

Книги Мейв Бинчи

Зажги свечу

•

Эхо чужих желаний

•

Лето светлячков

•

Хрустальное озеро

•

Уроки итальянского

•

Дом на Тара-роуд

•

«Алое перо»

•

Ночи дождей и звезд

•

Боярышниковый лес

•

Сердце и душа

МЕЙВ
БИНЧИ

СЕРДЦЕ
И ДУША

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Б 62

Maeve Binchy
HEART AND SOUL
Copyright © Maeve Binchy, 2008
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Казаковой

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-30789-6

© Н. А. Казакова, перевод, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

Бывают проекты, заведомо обреченные на неудачу.

Именно таким проектом оказались заброшенные склады больницы Святой Бригитты — отталкивающего вида нагромождение хозяйственных построек, окружающих больничный двор. Когда-то в них хранились припасы, но расположение складов было ужасно неудачным. По новым правилам дорожного движения надо было долго и мучительно пробираться по узким и пыльным дублинским улицам, чтобы попасть от складов в саму больницу.

В этой части города сохранились старые коттеджи, в которых раньше жили рабочие, и фабричные здания, переделанные в многоквартирные дома. Район, как утверждали агенты по недвижимости, считался перспективным. В один прекрасный день принадлежащие больнице склады привлекли внимание перекупщиков, и они сделали руководству предложение, от которого, казалось бы, невозможно было отказаться.

Фрэнк Эннис ликовал. Он считал себя кем-то вроде финансового управляющего больницей Святой Бригитты и был уверен, что это предложение — как раз то, что нужно. Единовременное получение столь крупной суммы обещало большие возможности!

Фрэнк так и видел, как он теперь сможет развернуться.

Каждый раз, когда члены правления собирались на ежегодное собрание, возникали различные проблемы — то одно, то другое. Все это мешало Фрэнку вплотную заняться делом и сбегать кому-нибудь этого бесполезного «белого слона»¹, чтобы вложить деньги в развитие больницы. В один год приняли решение устроить там отделение ревматологии, хотели даже на его базе оборудовать клинику. В другой — отдали помещение пульмонологам и собирались открыть центр помощи легочным больным. При этом горластые кардиологи все настойчивее требовали, чтобы те пациенты, за которыми есть кому ухаживать, лечились амбулаторно, и убедительно доказывали, что это позволит освободить больше койко-мест. Кардиологи напоминали собаку, вцепившуюся в кость: попробуй отними — загрызут.

Когда они вошли в тесный и душный зал заседаний, Фрэнк тихонько вздохнул. За круглым столом сидели члены правления. Созерцание их физиономий не доставляло Фрэнку никакого удовольствия. Обычное сборище, какое можно увидеть на любом больничном собрании. Была здесь и дама, которую он про себя окрестил «монахиней в штатском». Когда-то управление больницей Святой Бригитты находилось в руках монахинь, но сейчас здесь осталось лишь четыре сестры. Новых не брали. Были и чиновники от здравоохранения, известные уважаемые бизнесмены, зарекомендовавшие себя разносторонней деятельностью, и невозмутимый филантроп-американец Честер Ковач, открывший частный оздоровительный центр за много миль отсюда в какой-то глуши.

¹ Английская идиома означает очень дорогое, затратное в содержании и не оправдывающее расходов имущество. Одна из версий происхождения связана с историей о короле Сиаме, подарившем священного слона-альбиноса неугодному придворному, отчего последний разорился.

Монахиня, как обычно, открыла окно, бумаги мгновенно взмыли в воздух и начали кружить вокруг стола, и кто-то встал, чтобы окно закрыть. Фрэнк неоднократно бывал свидетелем подобных сцен. Но сегодня его не оставляло предчувствие удачи. У него было письмо от застройщика с предложением внушительной суммы за безотлагательную передачу в собственность пресловутого участка земли со складами, до сих пор бессмысленно пустующего. Стоит ему только озвучить эту сумму, и почтенное собрание мигом обратится в слух.

Конечно, возникнет вопрос, как распорядиться деньгами. Может быть, купить новые ультрасовременные томографы? Или сделать капитальный ремонт фасада больницы? Как и у многих построек начала двадцатого века, к приемному покою вели крайне неудобные каменные ступени. А для больных более уместен и практичен был бы пологий пандус.

В женской хирургии не хватает не только отдельных палат, но даже коек. Врачи из отделения интенсивной терапии настойчиво требуют закупки нового оборудования, на которое опять-таки нужны деньги.

Что ж, по крайней мере, хорошо бы уже сегодня дать положительный ответ застройщику и прекратить впустую тратить время на эти бесконечные междоусобные разборки, выясняя, кому полагается кусок побольше.

Кофе с печеньем принесли, повестку дня определили, совещание началось. И вдруг Фрэнк почувствовал, что дело принимает не тот оборот, на который он рассчитывал.

Члены правления очень некстати начитались какой-то свежей статистики, доказывающей, что ирландцы сами виноваты в своих сердечных недугах. Мол, непра-

вильный образ жизни, питание, употребление алкоголя и курение не проходят бесследно. Все принялись обсуждать, как поддержать сердечных больных. Хорошо бы оказаться в авангарде борьбы против сердечных недугов. Кардиологический центр очень помог бы пациентам ускорить выздоровление. Фрэнк мысленно послал тысячу проклятий тем, кто опубликовал эти цифры прямо перед совещанием. Более того, ему казалось, что все это вполне могло быть сделано нарочно — слишком уж нахальны здешние кардиологи. Мнят себя чуть ли не богами.

В надежде на поддержку он обернулся к Честеру Ковачу, который в сложных ситуациях обычно проявлял завидное здравомыслие. Но нет. Честер очень вдохновился и заявил, что был бы счастлив, если бы «Бригитта» встала в авангарде такого прекрасного начинания. В конце концов, деньги — это всего лишь деньги.

Фрэнк задохнулся от возмущения. Легко Честеру говорить, что это «всего лишь деньги»; у него их куры не клюют. Да, его нельзя упрекнуть в скупости, но что он понимает, этот польско-американский внук ирландца, готовый верить каждому встречному.

Фрэнк был вне себя от злости:

— Это не «всего лишь деньги», Честер, — это огромные деньги, на которые можно привести клинику в нормальное состояние.

— Но в прошлом году ты сам хотел продать землю под автостоянку, — напомнил Ковач.

— Сегодня нам предлагают куда более выгодный вариант. — У Фрэнка на лице выступили красные пятна.

— И где б мы сейчас были, если бы тогда пошли у тебя на поводу? Вон как все обернулось, — мягко, но непреклонно возразил Честер.

— Я столько времени потратил, чтобы добиться этого предложения...

— Но мы же решили, что нам не нужна автостоянка.

— Сейчас речь не о стоянке, а о грандиозном строительстве! По последнему слову техники!

— Больнице это не нужно, — уперся Ковач.

— Вообще-то, раз уж у нас есть этот клочок земли, надо, чтобы он приносил какую-то пользу, — подал голос влиятельный бизнесмен.

— Он и будет приносить: мы сделаем на нем деньги и вложим их в развитие больницы. — У Фрэнка было ощущение, что он находится в классе для умственно отсталых.

Монахиня поджала губы:

— Нам бы не хотелось нарушать заведенный здесь порядок.

— А строительство этому порядку как-то противоречит? — едко поинтересовался Фрэнк.

— Возможно, дорогостоящее строительство, пусть даже по последнему слову техники, не совсем то, чего хотят благочестивые сестры, — дипломатично высказался Честер.

— Да ваши благочестивые сестры давно уже вымерли! — взорвался Фрэнк.

Честер покосился на монахиню. Она выглядела оскорбленной до глубины души. Опять ему выпала роль миротворца.

— Мистер Эннис хотел сказать, что миссия сестер давно завершена, они выполнили свою работу. Но они оставили после себя наследство, которым нужно распорядиться с умом. Обществу в большей степени требуется нормальное здравоохранение и в меньшей — роскошные жилищные комплексы, где на каждую квартиру

по две машины, усугубляющие и без того плачевную ситуацию на дорогах. Необходима хорошо продуманная система, которая позволит людям, страдающим сердечными заболеваниями, жить нормальной, полноценной жизнью. И, откровенно говоря, если дело дойдет до голосования, то я точно знаю, что мне ближе, и я свой выбор сделал.

Последние слова прозвучали несколько высокопарно.

Фрэнк упал духом. Рухнули все его утренние надежды сбавить эту землю, которая снова оказалась на повестке дня. Кардиологи победили. Теперь начнутся бесконечные согласования стоимости строительных работ, мебели, оборудования. Назначат директора, утвердят штатное расписание. Фрэнк тяжело вздохнул. Почему у людей нет ни капли здравого смысла? Они могли бы иметь все, что угодно, если бы дали себе труд задуматься, как устроен этот мир. А вместо этого они только все усложняют и запутывают.

Он досидел до конца совещания, слушая вполуха. Началось голосование по вопросу использования недвижимости, а именно бывших складских помещений, принадлежащих больнице. Как и следовало ожидать, решение о строительстве кардиологического центра было принято единогласно.

Фрэнк было заикнулся о том, что надо бы для начала проанализировать план на предмет экономической целесообразности, но его даже слушать не стали. Действительно, зачем, усмехнулся про себя Эннис, делать дело, если можно еще лет шесть потратить на разговоры. Они думают, что согласия достаточно. Ну что ж...

Теперь придется собирать чрезвычайное общее собрание, утверждать бюджет, объявлять строительный тендер, согласовывать с кардиологами штат.

Народ зашуршал ежедневниками, назначили дату собраний. Фрэнк высказал предположение, что раньше чем через полгода собираться не имеет смысла, но Честер заявил, что это дело нескольких недель, — они как раз успеют получить все документы. Строители, должно быть, рвутся приступить к работе. Представитель от кардиологов сказал, что врачи больницы готовы в кратчайшие сроки представить свои требования.

— Требования? — фыркнул Эннис.

— Разумеется, на пост директора будет объявлен конкурс? — произнесла монахиня.

— Да уж, конечно, он будет проходить конкурс, — пробормотал Фрэнк, все еще остро переживая горечь поражения.

— Он или она, — жестко уточнила монахиня.

— Бог ты мой, как я мог забыть, — хмыкнул Фрэнк. Он часто забывал о женщинах. Когда в гольф-клубе из-за женского турнира переносили его игру, он приходил в ярость. Он и жениться до сих пор не собрался из-за своей забывчивости. Что, впрочем, возможно, и к лучшему. — Да, разумеется, он или она, — громко сказал он. — Старомоден я, грешный.

— Зря вы так, мистер Эннис, — укорила его монахиня, снова открывая окно, чтобы впустить свежий воздух.

ГЛАВА 1

Клару Кейси предупредили, что на обустройство нового места денег выделяют немного. Суетливый администратор со звучным голосом, взъерошенными волосами и раздражающей манерой размахивать руками обвел широким жестом унылую, неуютную комнату с серыми стенами и неуместными стальными шкафами. Не на это она рассчитывала, старший консультант с тридцатью годами учебы и медицинской практики за плечами. И все же гораздо мудрее начинать работу с позитива.

Она с трудом вспомнила имя собеседника.

— Да... э-э-э... Фрэнк, безусловно, — произнесла она. — Я здесь вижу большой потенциал, если можно так выразиться.

Он ожидал другой реакции. Эта красивая сорокалетняя шатенка в элегантном сиреневом трикотажном костюме расхаживала по маленькой комнатке, как львица по клетке.

— Потенциал не безграничный, доктор Кейси, — поспешно проговорил он, — во всяком случае, боюсь, не в плане финансов. Но... пройтись краской, прикупить симпатичной мебели... Женская рука творит чудеса. — Он снисходительно улыбнулся.

Клара с трудом удержалась от резкости.

— Да, конечно, именно так я и рассуждала бы, собираясь украсить собственный дом. Но здесь совершенно другое дело. Прежде всего, я не могу работать в комнате, затерянной среди коридоров. Если я управляю этим заведением, я должна сидеть в центре — и управлять.

— Но все будут знать, где вы, на двери будет ваше имя, — сбивчиво возразил Фрэнк.

— Прикажете мне работать тут, запершись ото всех? — спросила она.

— Доктор Кейси, вы видели, как распределено финансирование, и знали, каково положение вещей, когда согласились на эту должность.

— О том, где будет мой стол, не было сказано ни слова. Ни единого. Этот вопрос мы собирались обсудить позже. «Позже» наступило.

Ему не понравилось то, с какой интонацией она это произнесла. Слишком уж это было похоже на менторский тон.

— Ваш стол будет стоять здесь.

Она испытала мимолетное искушение предложить ему называть ее просто Кларой, но ей слишком хорошо был знаком подобный тип людей. Чтобы от них чего-то добиться, им нужно постоянно напоминать о своем статусе.

— Думаю, нет, Фрэнк, — твердо возразила она.

— Может, вы покажете, где еще можно вас посадить? Кабинет диетолога и того меньше, секретарше едва хватает места для нее самой и ее папок. Физиотерапевту нужно оборудование, медсестрам — пост. Приемная должна находиться у входа. Будьте так добры, поделитесь идеями, где найти для вас кабинет, если это, абсолютно приемлемое, место вас не устраивает.

— Я расположусь в холле, — просто ответила Клара.

— В холле? В каком холле?

- В зале, куда входят через стеклянные двери.
- Но, доктор Кейси, это совершенно невозможно.
- Почему же, Фрэнк?
- Вы... окажетесь у всех на дороге, вокруг вас постоянно будут бегать туда и сюда, — начал он.
- В самом деле?
- Никакого личного пространства, это... это неправильно. Там только стол можно поставить!
- А мне ничего, кроме стола, и не нужно.
- Но, доктор, при всем уважении, вам нужно гораздо больше чем стол. Гораздо больше. Например... шкаф для документов? — Его голос звучал неуверенно.
- Я могу пользоваться одним из шкафов в кабинете секретаря.
- А где вы будете хранить истории болезни?
- В сестринской.
- Но иногда вам будет нужно побеседовать с пациентами наедине.
- Мы назовем эту комнату, которая вам так нравится, консультационным кабинетом. При необходимости каждый сможет ею воспользоваться. Покрасьте стены в спокойный, пастельный цвет, повесьте новые шторы; если хотите, я подберу. Несколько стульев, круглый стол. Хорошо?
- Он понимал, что битва проиграна, но взмолился напоследок:
- Раньше дела делались иначе, доктор Кейси, совершенно иначе!
- Раньше здесь не было кардиологической клиники, Фрэнк, нет смысла сравнивать новое с никогда не существовавшим. Мы строим наше заведение с нуля, и если я буду им руководить, я буду делать это так, как считаю правильным.

Выйдя из дверей клиники и направившись к машине, Клара все еще чувствовала спиной его недовольный взгляд. Она шла с высоко поднятой головой и намертво приклеенной к лицу улыбкой. Быстро открыв дверцу, Клара буквально рухнула на водительское сиденье.

Сегодня после работы кто-нибудь непременно спросит Фрэнка, как ему новая начальница. Она дословно знала, что он ответит: «Вся из себя крутая, выскочка».

Если расспросят поподробнее, он добавит, что она жаждет власти, не может дождаться, чтобы начать распоряжаться и задавить всех авторитетом. Если бы только он знал! Но нет! Никто никогда не узнает, как сильно не хотела браться за новую работу Клара Кейси. Но она согласилась. Согласилась на год. И она будет ее выполнять.

Она выехала на послеполуденное шоссе и только тогда почувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы убрать с лица фальшивую улыбку. Предстояло еще заскочить в супермаркет, купить три разных соуса для пасты. Что бы она ни выбрала, одной из девочек непременно не понравится. Сырный слишком ароматный, томатный слишком пресный, песто чересчур модный. Но хоть один из трех их, может быть, устроит. Пожалуйста, пожалуйста, пусть у них сегодня будет хорошее настроение.

Если Ади и ее приятель Джерри снова устроят идеологический спор об окружающей среде, китах или птицефабриках, она не выдержит. Или если у Линды случится очередной мимолетный роман с каким-нибудь неудачником, который даже не перезвонит ей.

Клара вздохнула.

Говорят, девочки ужасны в подростковом возрасте, но после двадцати снова чудесны. У Клары, как обычно, все пошло не так. Чудовищны они сейчас, в свои два-

дцать три и двадцать один, а подростками были не так уж и плохи. Хотя, конечно, тогда Клара жила с этим ублюдком Аланом и жизнь казалась гораздо проще. В некотором смысле проще.

Ади Кейси пришла домой. Она жила здесь с сестрой и матерью. Ее сестра Линда называла это место Климактерическим замком. Очень смешно, обхохочешься просто.

Мама еще не приехала. Это хорошо, подумала Ади: можно завалиться в ванну, она как раз купила на рынке по дороге домой новые ароматические масла. Еще она купила натуральных овощей, а то неизвестно, какую химию принесет из магазина родительница.

Увы, из ванной доносилась музыка. Сестрица Линда пришла первой! Мама когда-то говорила о второй ванной. Хотя бы о душевой комнате! Но в последнее время эта тема не всплывала. И сейчас явно не лучший момент, учитывая, что мама не получила хорошую работу, на которую так надеялась. Ади приносила домой не много денег, но преподаванием особо и не зарабатываешь. Линда не приносила ничего. Она еще училась, а поискать подработку ей и в голову не приходило. Делами распоряжалась мама, она же принимала все решения.

Не успела Ади зайти к себе в комнату, как резко зазвонил телефон. Отец.

— Как поживает моя красавица-дочь? — спросил он шутливо.

— Думаю, принимает ванну, пап. Позвать ее?

— Я тебя имел в виду, Ади.

— Ты имеешь в виду того, с кем говоришь, пап, как обычно.

— Ади, пожалуйста... Я только пытаюсь поддерживать беседу, не устраивай скандал на пустом месте.

- Хорошо, папа, прости. Так в чем дело?
 - Неужели я не могу просто поздороваться с мо...
 - Нет. Ты звонишь, когда тебе что-то нужно. — Ади всегда отличалась острым язычком.
 - Мама будет вечером дома?
 - Да.
 - Во сколько?
 - Папа, это семья, а не учреждение, где люди регистрируются на входе и выходе.
 - Я хочу поговорить с ней.
 - Так позвони ей.
 - Она не перезванивает.
 - Значит, приезжай.
 - Ты же знаешь, она этого не любит. Личное пространство и все такое.
 - Папа, по-моему, вы заигрались, я уже успела вырасти. Разбейтесь сами, а?
 - Не могли бы вы с Линдой погулять сегодня вечером? Я хочу поговорить с ней.
 - Нет, мы не могли бы.
 - Я угощу вас ужином.
 - Ты заплатишь, чтобы мы ушли из собственного дома?
 - Ну пожалуйста, помоги мне с этим.
 - С какой стати? Ты, если мне память не изменяет, не особенно утруждался помощью ближнему.
 - Тебе трудно сделать для отца такую малость?
 - Пап, мы с мамой собирались устроить семейный ужин и отпраздновать ее выход на новую работу. Мы давно это запланировали, и я не хочу портить ей вечер. Извини.
 - Я в любом случае приеду. — И он повесил трубку.
- Линда вышла из ванной вся мокрая, завернувшись во влажное полотенце. Ади неодобрительно посмотре-

ла на сестру. Линда ела что попало, курила, пила и при этом выглядела прекрасно, ее длинным мокрым волосам могла позавидовать дама, только что вышедшая из парикмахерского салона. Нет в жизни справедливости.

— Кто звонил? — поинтересовалась Линда.

— Папа. Чокнулся напрочь.

— Чего хотел?

— С мамой поговорить. Предлагал заплатить нам, чтобы мы ушли сегодня гулять.

Линда оживилась:

— Правда? И сколько?

— Я сказала — нет. Это не обсуждается.

— Ты много на себя берешь.

— Позвони ему и передоговорись, если хочешь. Я никуда не иду.

— Думаю, все дело кое в чем на букву Р, — предположила Линда.

— С какой стати им теперь разводиться? Раньше надо было. Она не вышвырнула его, когда это нужно было сделать. А сейчас у них прекрасные отношения. У него есть его фифа, у мамы — мы. — Ади искренне не понимала, зачем что-то менять.

Линда пожала плечами:

— Бьюсь об заклад, его фифа беременна, и именно об этом он хочет поговорить.

— Боже, — вздрогнула Ади. — Теперь я уже жалею, что не согласилась на ужин, если из-за этого весь сырбор. Пожалуй, я перезвоню ему.

Немного поразмыслив, она решила обойтись сообщением:

Дом будет свободен от детей с 7:30 вечера. Мы ушли в «Квентин». Пришлем тебе счет. Люблю, Ади

* * *

— Алан? Алан, в трубке помехи. Ты слышишь меня?
Это Синта.

— Я узнал, милая.

— Ты сказал ей?

— Как раз еду к ней, милая.

— Ты не сдрейфишь, как на прошлой неделе?

— Все произошло не совсем так.

— Главное, чтобы это не произошло снова, пожалуйста, Алан.

— Милая, можешь на меня положиться.

— Придется, Алан, на этот раз просто придется.

Клара вошла в дом. Вокруг стояла подозрительная тишина. Наверное, девочки уже дома. На полу ванной лежали мокрые полотенца, так что Линда точно приходила и принимала ванну. На кухонном столе валялись листовки, призывающие к повторному использованию пластика, значит Ади тоже уже вернулась. Но теперь, очевидно, дома их нет.

Тут Клара заметила записку на холодильнике.

В 8 придет папа. Тонем, не допускающим возражений, сообщил, что хочет поговорить с тобой с глазу на глаз, и предложил оплатить нам ужин, так что мы отправляемся в «Квентин».

Любим, целуем.

Ади

Ну что еще ему надо? И именно сегодня, после этого бесконечного, изматывающего и разочаровывающего дня, после знакомства с этим бездушным местом, где ей придется работать весь следующий год. После часов притворства и подковерной борьбы за рабочее простран-

Бинчи М.

Б 62 Сердце и душа : роман / Мейв Бинчи ; пер. с англ. Н. Казаковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-30789-6

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) прославилась во всем мире после выхода первого романа «Зажги свечу». Книги Бинчи переведены на десятки языков, они неоднократно экранизировались, а их совокупный тираж превышает 40 миллионов экземпляров. Списки бестселлеров по версии *The New York Times* пополнил роман «Сердце и душа» (2008) — еще одна замечательная история о том, как превратности судьбы неожиданно оборачиваются бесценным даром.

Доктору Кларе Кейси предлагают неблагодарную работу — возглавить кардиологическую клинику с недостаточным финансированием. Хлопотное руководство разве что отвлечет ее от семейных неурядиц: муж ушел к другой женщине, а со взрослыми дочерьми трудно найти общий язык... Вскоре Клара с головой окунается в новые проблемы, и самая главная — создание полноценного штата умелых и внимательных сотрудников. Среди них молодой врач Деклан, которому недостает храбрости, трудолюбивая и скромная Аня, чье прошлое вынудило ее покинуть родину и перебраться в Дублин, красивая и энергичная, но не слишком удачливая в любви медсестра Фиона, совестливая Хилари... Словом, сердце каждого человека, будь то пациент или медик, нуждается в исцелении, понимании и доверии, и оказывается, такое чудо возможно в стенах обычной клиники в непримечательном районе Дублина.

УДК 821.111

ББК 84(4Ирл)-44

МЕЙВ БИНЧИ
СЕРДЦЕ И ДУША

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Анастасия Новосельцева, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.06.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-39990-01-R